

В.Л.Семенов

Трудный старт президента Мексики

Экономический и социальный аспекты

Импульс к модернизации экономики Мексики, появившийся после принятия закона об энергетической реформе в 2012 г., был существенно ослаблен начавшимся в 2014 г. радикальным падением мировых цен на нефть. Пришедший к власти в 2018 г. А.М.Лопес Обрадор, опираясь на высокую поддержку избирателей, предпринял меры по демонтажу реформы и сохранению в отрасли государственных монополистов, ориентированных на производство энергии на основе углеводородного сырья и ущемляющих интересы частных инвесторов. Это привело к росту недоверия предпринимателей к экономическому курсу президента. Уже в 2019 г. в экономике начался спад, ускоренный пандемией в 2020 г. В наибольшей степени кризисные явления охватили сферу услуг, ряд отраслей обрабатывающей промышленности и нефтедобычу. Резко сократился импорт товаров, замедлился рост экспорта. Факторами, позволяющими удерживать экономику «на плаву», являются соглашение о новой редакции интеграционного договора с США и Канадой (*United States, Mexico, Canada Agreement, USMCA*) и относительно стабильное финансовое положение страны, чему способствует гибкая кредитная линия МВФ в 61 млрд долл. Существенной поддержкой населения становятся денежные переводы родственников из-за рубежа. Но для решения таких долгосрочных проблем, как неэффективность экономики, коррупция и усиление наркотрафика, президенту необходимо серьезно корректировать свою политику и прежде всего — укреплять конкурентные основы экономики посредством ее либерализации и широкого использования потенциалов частных компаний.

Ключевые слова: экономика, рецессия, экспорт, *USMCA*, возобновляемые источники энергии, частный сектор, пандемия, организованная преступность.

DOI: 10.31857/S0044748X0013153-7

Статья поступила в редакцию 12.09.2020.

Андрес Мануэль Лопес Обрадор получил президентский мандат, опираясь на голоса 53,2% избирателей [1], и это обстоятельство, казалось бы, обеспечивало ему возможность уверенно проводить политический и эко-

Виктор Леонидович Семенов — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, v.semenov@ilaran.ru).

номический курс. Однако первый год руководства страной оказался трудным, а второй, когда ситуация в стране осложнилась коронавирусом и снижением цен на нефть, стал еще более тяжелым.

Итоги стартового периода вызывают серьезную озабоченность: перспективы длительной экономической рецессии; неспособность правительства положить конец многолетнему спаду в производстве нефти; высокая смертность населения от пандемии; все более осязаемая утрата государством контроля над бросающим ему вызов криминалом; отсутствие значимых коррективов экономического курса и явно недостаточные меры по борьбе с организованной преступностью. В 2020 г. уровень доверия населения президенту заметно снизился, хотя до обострения проблемы коронавируса он был высоким благодаря вере граждан страны в обещания главы государства и мерам правительства в социальной сфере. Тенденция падения президентского рейтинга, скорее всего, сохранится, так как быстрое ухудшение экономической ситуации неизбежно приведет к сокращению социальных расходов, а наступление пандемии и масштабы организованной преступности не оставляют надежд на быструю победу над ними.

Цель данной статьи — показать, что, несмотря на высокий уровень поддержки избирателей и наличие у правящей партии большинства мест в конгрессе, Лопесу Обрадору будет очень сложно вывести страну из кризиса без внесения существенных изменений в его социально-экономический курс и, прежде всего, без укрепления конкурентных основ мексиканской экономики. В статье применялись методы статистического анализа, сравнительного анализа и экспертных оценок. В случае сомнений автора в точности информации, содержащейся в источниках, приводились альтернативные данные, к примеру, сведения Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и данные, приводимые журналом *The Economist*.

На начальном этапе подготовки статьи при выборе конкретного направления макроэкономического анализа, наибольшую роль среди использованных материалов сыграла статья экс-заместителя министра финансов Мексики Сантьяго Леви «АМЛЮ удваивает неудачные ставки в Мексике», который указал два ключевых фактора, определяющих эффективность экономики страны. В ходе дальнейшего анализа при рассмотрении ситуации в энергетике Мексики автор опирался на материалы, опубликованные в газете *Financial Times* и в издании *IPS News* Джуди Веббер (корреспондент *Financial Times* в Мексике и Центральной Америке), Эмидио Годоем (корреспондент агентства *IPS News* по проблемам устойчивого развития и охраны окружающей среды в Мексике, Центральной Америке и Испании), а также Антонио Хэррупом (корреспондент в Мехико по вопросам бизнеса и финансов газеты *The Wall Street Journal*) и Робби Велэном (корреспондент в Мехико, по вопросам экономики и политики газеты *The Wall Street Journal*). При проведении статистического анализа производства в обрабатывающей промышленности большим подспорьем оказались данные, содержащиеся в статье мексиканского экономиста Алехандро Гомеса Тамеса в издании *Sólo cuatro ramas manufactureras crecen*. При подготовке заключительного раздела своей статьи автор также ознакомился со статьей Умберто Бека (профессор истории в *Colegio de Mexico*), Карлоса Браво Рехи-

дора (доцент в Центре экономических исследований и преподавания (*CIDE*) в Мехико), Патрика Ибера (доцент истории в Техасском университете (*University of Texas*) «Один год правления АМЛЮ в Мексике» в издании *Dissent magazine*, посвященной, главным образом, социальным вопросам. Он обнаружил сходство в ряде выводов, полученных авторами независимо друг от друга. Так, многие специалисты подчеркивают, что жесткая экономия у Лопеса Обрадора предполагает перераспределение ресурсов в пользу бедного населения и не подразумевает притока новых средств. Однако временной лаг примерно в один год позволил автору настоящей статьи сделать и ряд новых выводов — о возможности успеха антикоррупционной борьбы и о том, какую роль в разворачивании экономического кризиса сыграла приверженность президента поддержке государственных монополий в энергетике.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА СТРАНЫ

Если сравнить динамику изменения ВВП Соединенных Штатов и Мексики за два последних десятилетия (см. график), обнаруживается тесная корреляция этих показателей. При этом диапазон изменений в динамике ВВП у Мексики был больше как в кризисные годы, так и в периоды подъема. Это свидетельствует о серьезной зависимости экономики страны от экономического положения северного соседа. Отношения двух государств с 1992 г. регулируются договором о свободной торговле между Канадой, Мексикой и США, который изначально назывался *NAFTA*, а с 1 июля 2020 г. в измененном виде действует как *USMCA*. Переговоры о заключении нового соглашения проходили в обстановке острых разногласий и закончились в январе 2020 г. Достижение согласия с США на переговорах было приоритетной задачей мексиканского президента в течение первого года его пребывания у власти [2].

В новом договоре сохранились многие положения предыдущего документа, затрагивающие, в том числе, вопросы беспошлинной торговли и экономической интеграции. В *USMCA* содержится и ряд изменений, в частности, касающихся автопроизводителей, трудовых и экологических стандартов, защиты прав интеллектуальной собственности и электронной торговли. Например, чтобы претендовать на нулевые тарифы, должны выполняться следующие условия:

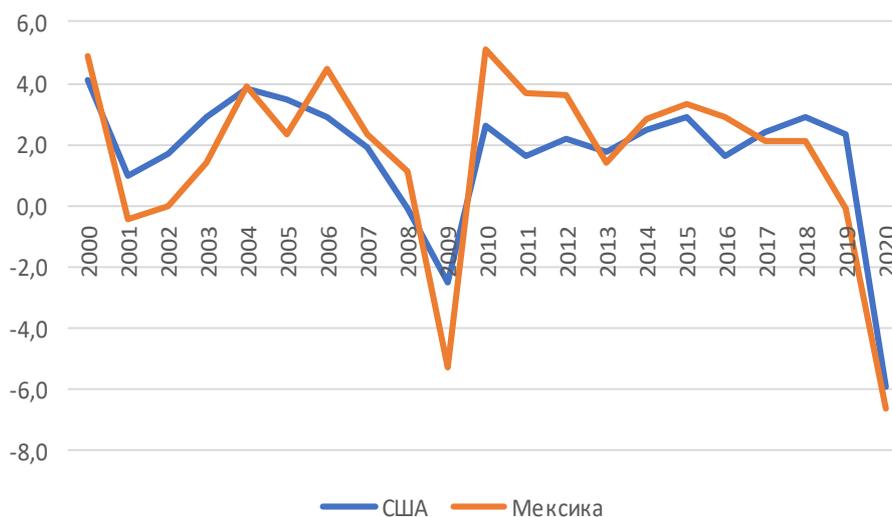
— в автомобилях должно быть не менее 75% своих компонентов, произведенных в Мексике, США или в Канаде, (по сравнению с 62,5% по *NAFTA*);

— от 40 до 45% автомобильных деталей должны изготавливаться работниками, которые к 2023 г. будут зарабатывать не менее 16 долл. в час [3].

Чтобы соответствовать условиям нового соглашения, Мексике пришлось пойти на ряд уступок. Были внесены изменения в трудовое законодательство, и правительство выделило дополнительные бюджетные средства для реализации новых законов. Кроме того, США оказали на своего южного соседа давление (в том числе угроза обложить тарифами мексиканский экспорт) с целью ограничить рост числа мигрантов из Центральной Америки, пересекающих южную границу Мексики. Лопес Обрадор

направил 27 тыс. солдат, чтобы помочь иммиграционным чиновникам задерживать и депортировать нарушителей [4; 5].

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДИНАМИКИ ВВП США И МЕКСИКИ (темпы прироста в %)

Источник: IMF. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx>

Сохранение в течение длительного времени таких серьезных проблем, как падение производства нефти, рост внешнего долга государственной нефтяной компании *Petróleos Mexicanos (Pemex)* и низкая эффективность экономики в целом, указывает на наличие внутренних факторов, препятствующих ее динамичному развитию.

В этой связи представляет интерес анализ стратегических факторов развития экономики Мексики, который опубликовал в газете *Financial Times* Сантьяго Леви, ныне являющийся высокопоставленным сотрудником Института Брукинса (США). Позитивным для Мексики следствием участия в тройственном договоре Леви считает тот факт, что она в настоящее время экспортирует больше промышленных товаров, чем остальные страны Латинской Америки вместе взятые. Однако эксперт одновременно констатирует, что темп прироста ВВП Мексики на душу населения за последние два с половиной десятилетия составил менее 1%. И далее отмечает: «Представьте себе мексиканскую экономику, растянутую в двух противоположных направлениях. С одной стороны, *NAFTA* и инвестиции в человеческий капитал работали на повышение производительности. С другой стороны, сложное законодательство о труде, налогообложении и социальном страховании в сочетании со слабым исполнением контрактов привели к снижению производительности» [6].

Подтверждений правильности выводов Леви довольно много. Например, глава латиноамериканского подразделения химической корпорации *Dupont* и президент исполнительного совета по глобальному бизнесу Мексики Клаудиа Ханьес заявила, что «стране нужны правовая определенность и соблюдение контрактов и правил», и их отсутствие вызывает недоверие инвесторов. В свою очередь работающие в Мексике представители европейских торгово-промышленных палат в письме правительству проявили обеспокоенность тем, что «доверие к Мексике со стороны растущего числа европейских инвесторов подорвано отсутствием правовой безопасности» [7].

Антирекорды неэффективной работы демонстрирует *Pemex*, являющаяся второй по величине в Латинской Америке. Долговые обязательства в 104 млрд долл. в октябре 2019 г. сделали ее наиболее обремененной долгом нефтяной компанией в мире. Численность персонала в 125 тыс. человек вдвое превышала соответствующий показатель бразильского нефтяного гиганта *Petrobras*, также контролируемого государством, доходы которого на 10% превышали показатель *Pemex* [8].

Президент Мексики рассчитывал на то, что новое соглашение с США и Канадой обеспечит рост притока иностранных инвестиций в страну [9]. Однако даже до начала пандемии признаков повышения интереса иностранных компаний к вложениям в Мексику не было. И одной из основных причин этого является позиция президента. Он не только не предпринимает мер в целях реализации ряда ключевых законодательных актов и норм, касающихся деятельности частных, национальных и иностранных компаний, но и осуществляет шаги по их отмене или изменению, создавая возможности для усиления позиций государственных монополий. Это особенно ярко проявилось в энергетике.

С целью модернизации энергетической отрасли в 2012—2014 гг. была осуществлена реформа, открывшая возможность для ликвидации монопольного положения в ней государственных компаний и расширения доступа частного капитала в энергетические проекты. Были введены аукционы на энергетические мощности и сертификаты чистой энергии, позволяющие заключать долгосрочные контракты с национальными и иностранными инвесторами. В 2014—2018 гг. производство солнечной энергии в стране возросло в 11 раз, а ветряной — почти в 2 раза [10]. Однако президент, придя к власти, отложил торги по нефтегазовым блокам, а в феврале 2019 г. отменил и аукцион по возобновляемой энергии с участием частных компаний. В дальнейшем энергетический сектор находился в центре его внимания.

Многие меры, предпринятые Лопесом Обрадором в 2019—2020 гг., были направлены на отмену аукционов по выработке чистой энергии. Взамен он предложил модернизировать старые ГЭС, значительная часть которых находится под контролем Федеральной комиссии по электроэнергетике (*Comisión Federal de Electricidad, CFE*), бывшего монополиста в этой сфере. *CFE* уже начала выделять средства на восстановительные работы и замену оборудования на этих станциях [11]. Однако экономически ГЭС не в состоянии конкурировать с ветряной и солнечной энергетикой, хотя их резервуары могут использоваться для накопления резервной энергии, необходимой в часы пикового потребления.

В мае 2020 г. положение компаний, производящих ветряную и солнечную энергию, существенно осложнилось. Правительство предприняло ме-

ры по усилению государственного контроля над рынком электроэнергии в стране, опубликовав решение о приостановке испытаний солнечных и ветряных электростанций, ожидающих ввода в эксплуатацию. Оно затронуло 44 проекта, запланированных к запуску в 2020—2021 гг., на общую сумму в 6,4 млрд долл. [12]. Это вызвало протесты местных и иностранных инвесторов. Согласно заявлениям мексиканских отраслевых компаний, новые правила ориентированы на интересы *CFE*, которая не имеет значительных ветряных и солнечных мощностей, а основу ее потенциала составляют электростанции, работающие на природном газе и мазуте, а также ГЭС [12].

Посол Канады в Мексике и временный поверенный в делах Евросоюза выразили протесты в связи с введением новых мер. Первый из них заявил, что эти меры «ставят под угрозу работу и последовательность ввода в эксплуатацию проектов канадских компаний в Мексике в области возобновляемых источников энергии». Крупнейшая организация частного сектора Мексики Координационный предпринимательский совет (*Consejo Coordinador Empresarial, CCE*) и Мексиканско-Американская торговая палата заявили, что публикация правил была вопиющим нарушением Конституции и законодательства, и призвали власти отозвать их. В совместном заявлении также говорится, что «правила не только дискриминируют возобновляемую энергетику, но и позволяют властям... заменять любой проект генерации частного сектора» [12]. Конфликт с частными инвесторами в энергетике существенно снизил интерес к реализации проектов и в других отраслях мексиканской экономики. В интегрированной форме это выразилось в оттоке средств с рынка облигаций страны в первом квартале 2020 г. на сумму в 5,5 млрд долл. [13].

Несколько позже правящая партия Движение национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*) под предлогом экономии средств выдвинула план по слиянию трех государственных институтов — независимых регуляторов в сфере телекоммуникаций и электроэнергетики, а также антимонопольного органа и созданию Национального института по вопросам рынков и конкуренции. Представители оппозиции и независимые эксперты увидели в этом угрозу ликвидации автономии двух регуляторов. В связи с острой критикой плана и многочисленными судебными исками представление плана в конгрессе было приостановлено [14].

В своих попытках воспрепятствовать развитию «зеленой» энергетики власти зашли довольно далеко, и едва ли можно ожидать быстрого урегулирования ситуации. В то же время правительство предполагает оказать финансовую поддержку компании *Petex*, которая только в первом квартале 2020 г. понесла убытки в 23,6 млрд долл. [12].

Ставка на углеводородную энергетику особенно контрпродуктивна в 2020 г., в условиях сохранения активности коронавируса в Мексике и в США и избыточного предложения нефти в мире. На это указывают проблемы, с которыми столкнулись ведущие нефтегазовые компании мира. Американская корпорация *Exxon Mobil*, не имевшая убытков в течение 22 лет, во втором квартале текущего года понесла потери в 1,1 млрд долл. Ее генеральный директор Даррен Вудс заявил: «Глобальная пандемия и избыточное предложение серьезно повлияли на наши финансовые результаты, поскольку снизились цены, маржа и объемы продаж». Убыток в

8,3 млрд долл. понесла и корпорация *Chevron* (США). Акции компаний *Royal Dutch Shell*, *British Petroleum* и ряда других, также сообщивших об убытках, в июле 2020 торговались на 30-летних минимумах [15].

Вероятнее всего, в 2021 г. существенного роста глобального спроса на энергию не будет. Согласно прогнозу МВФ, в 2020 г. ожидается сокращение мирового ВВП примерно на 4,9%, а в 2021 г. его рост будет незначительным [16]. Более того, в перспективе привлекательность углеводородов снижается в связи со значительным ущербом, наносимым окружающей среде при их сгорании. Наконец, все более ощутимым становится их проигрыш в ценах по сравнению с солнечной и ветряной энергией. В 2011 г. на аукционе в Бразилии цена (долл./МВт/час) на ветряную энергию (60) впервые оказалась ниже цены на энергию природного газа (62) [17]. В августе 2016 г. на торгах в Чили разрыв был значительно больше: ветряная — 38,1, газовая — 47,0 [18]. На аукционе в Мексике в 2017 г. цены на ветряную и солнечную энергию оказались существенно ниже, чем на торгах в Чили: 18 и 21 соответственно. Но на торгах в Мексике цены не были определяющим показателем при выявлении победителя, и 84% мощностей были присуждены газотурбинным электростанциям, 14% — ветряным и 2% — солнечным [19].

Развитие ГЭС ограничено из-за ущерба, наносимого окружающей среде при их строительстве и в связи с необходимостью лишать население традиционных мест проживания; кроме того, негативным фактором являются засухи, периодически охватывающих страны региона.

В 2019 г. экономический курс Мексики был подвергнут критике со стороны МВФ, представитель которого заявил, что политика президента наносит ущерб экономическому росту, и призвали его «предоставить возможность государственной нефтяной компании *Pemex* объединиться с частным сектором» [20]. «Главным приоритетом властей должно стать повышение налоговых поступлений, не связанных с нефтью», — подчеркивается в документе.

Стремление Лопеса Обрадора сохранить монопольное положение государственных компаний в энергетике было одной из главных причин роста недоверия частных инвесторов. В 2019 г. оно стало важным фактором падения ВВП страны на 0,1% [20] после его прироста на 2,0% в 2018 г. [21]. В первом квартале 2020 г. это проявилось в оттоке средств с рынка мексиканских облигаций. Он сопровождался значительным сокращением числа отраслей экономики, продемонстрировавших высокие темпы роста.

ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

По данным Всемирного банка, на три ведущих сектора мексиканской экономики — сельское хозяйство, промышленность и услуги — приходится, соответственно, 3,4%, 30,9% и 60,9% ВВП страны, в совокупности — 95,2% [22]. Следовательно, темпы прироста экономики определяются, главным образом, динамикой развития промышленности и сферы услуг. Наиболее важным компонентом промышленного производства с долей в 17,3% от ВВП страны в 2019 г. [23] является сегмент обрабатывающей промышленности. Мексиканский экономист Алехандро Гомес Тамес проанализировал развитие этой отрасли в течение восьми месяцев 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Он выделил только четыре

составляющие, номинальный темп прироста которых в 2019 г. превысил инфляцию (по его оценке, 3,9%). Это — производство напитков и табака (7,5%), транспортное оборудование (7,0%), бумажная промышленность (5,6%) и производство машин и оборудования (4,2%). Их доли в производстве обрабатывающей промышленности составили 6,0%, 35,0%, 3,1 и 2,4% соответственно, а в совокупности — 46,5%.

Приведенные выше составляющие являются драйверами роста обрабатывающей промышленности, в которой насчитывалось еще восемь компонентов с номинальным ростом производства ниже уровня инфляции, и еще одна группа из восьми составляющих, производство в которых в 2019 г. упало в номинальном выражении. Итоговые показатели свидетельствуют о реальном падении производства в отрасли на 1,7%. Отметим лишь несколько ее компонентов, ситуация в которых в наибольшей степени обусловила совокупный спад: производство продуктов из нефти и угля (темп номинального падения — 14,0%, доля в производстве всей отрасли — 3,6%); химическая промышленность (2,3%, доля 9,4%); основные отрасли металлургии (6,0%, доля 7,2%) [24]. По своей значимости выделяется производство транспортного оборудования: его доля в обрабатывающей промышленности — 35%, в ВВП страны — 6,1%, темп прироста — 7%. Это во многом обусловлено тесной кооперацией Мексики и США в *USMCA*.

В качестве причин спада в обрабатывающей промышленности в 2019 г. журнал *The Economist* указывает на самое большое после мирового финансового кризиса падение импорта товаров производственного назначения в 2019 г. — на 16%, а также медленный рост экспорта Мексики в связи со слабым спросом со стороны США [25]. Темп прироста мексиканского товарного экспорта упал с 10,1% в 2018 г. до 4,7% в 2019 г., а доля США в нем последовательно снижалась с 79,9 до 76,5% в 2018 г. и 76% в 2019 г. [26]. Показатель по экспорту машин, оборудования и транспортных средств составил 4,0%, то есть ниже, чем по экспорту в целом. Доля этих товаров в общем объеме экспорта снизилась с 65,7 до 65,3%. На снижение этого показателя и на динамику экспорта в целом существенно повлиял спад, произошедший в 2019 г. (-1,2%) в производстве электрических машин и оборудования (см. таблицу ниже). Низкий темп прироста экспорта страны был также обусловлен спадом (на 10,6%) экспорта минерального топлива, доля которого в экспорте снизилась с 6,6 до 5,6%. При этом доля США в экспорте Мексики в 2017—2019 г. обрушилась с 53,7 до 4,9%. В то же время высокой динамикой развития производства транспортного оборудования в 2019 г. способствовало увеличение (на 8,2%) экспорта этих товаров в США. При этом доля США в общем объеме его экспорта выросла за год с 80,5 до 83,0%. Начавшийся в 2019 г. спад производства в обрабатывающей промышленности значительно ускорился в 2020 г., и основной причиной обострения кризиса стала пандемия. В марте 2020 г. объем производства по сравнению с февралем снизился на 5% [27], а в мае падение по отношению к маю 2019 г. составило 35,6% [28].

Появились проблемы у лидера отрасли — в производстве наземных транспортных средств, пострадавшем от резкого падения внешнего спроса и серьезных сбоях в цепочке поставок, главным фактором возникновения которых стала пандемия. Губернатор штата Чиуауа, обеспечивающего

компонентами автомобильную промышленность США, запретил работодателям использовать более половины рабочей силы в связи с необходимостью ограничить распространение вируса [29]. Президент компании *Ford* в Северной и Южной Америке Кумара Галхотра заявил в связи с этим, что «на заводах в США занято 100% сотрудников, и 50% работников в Мексике не обеспечивают устойчивость работы». В связи с нестабильностью поставок компонентов назревала необходимость закрытия фабрик в США. Согласно заявлению вице-президента по промышленности, труду и экономике Центра автомобильных исследований в штате Мичиган Кристин Дзичек, во втором квартале 2020 г. продажи компании *Ford* упали на 33% [29].

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА МЕКСИКИ

Статья экспорта	Доля в общем объеме экспорта в 2019 г. (%)	Доля США в экспорте (%)			Темп прироста в 2019 г. (%)
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Наземные транспортные средства	25,7	81,2	80,5	83,0	5,0
Электрические машины и оборудование	17,1	85,4	85,7	85,1	- 1,2
Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы	17,1	87,6	86,9	86,4	7,0
Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные приборы	4,2	91,3	91,9	91,7	4,4
Прочие статьи	1,2	—	—	—	23,9
Всего: машины, оборудование и транспортные средства	65,3	—	—	—	4,0
Пищевая промышленность	4,1	—	—	—	10,1
Прочие статьи обрабатывающей промышленности	15,5	—	—	—	10,8
Обрабатывающая промышленность	84,9	—	—	—	4,4
Минеральное топливо	5,6	53,7	9,8	4,9	- 10,6
Пищевые продукты сельского хозяйства	3,9	—	—	—	13,0
Прочие статьи экспорта	5,6	—	—	—	11,6
Экспорт Мексики	100,0	79,9	76,5	76,0	4,7

Составлено и подсчитано по: International Trade Centre. Available at: <https://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>

Если в обрабатывающей промышленности и экономике в целом еще до начала пандемии начался спад, то сельское хозяйство и пищевая промышленность

ленность вошли в узкий круг отраслей, где наблюдались высокие темпы роста. И важную роль в этом играют экспортные поставки продовольствия. В то время как производство в сельском хозяйстве в 2019 г. увеличилось на 5,4% [30], экспорт продуктов питания аграрного сектора вырос на 13,0%, а продукции пищевой промышленности — на 10,1%. Крупнейшими статьями экспорта являются в первом случае овощи (4,2%) и фрукты (4,0%), а во втором — напитки (38,9%). На долю рынка США пришлось соответственно 96,2%, 83,8 и 81,5% поставок этих продуктов [26], и средний уровень этих показателей выше, чем в 2018 г. — 95,2%, 83,8 и 80,8%, соответственно. Таким образом, высокие темпы прироста, наблюдавшиеся в ведущих статьях продовольственного экспорта и в основной составляющей экспорта обрабатывающей промышленности (наземный транспорт), были достигнуты благодаря еще более высокой динамике их экспорта в США.

В 2020 г. условия для развития сельского хозяйства в Мексике серьезно осложнились в связи с пандемией, сокращением на 27,2% бюджета министерства сельского хозяйства [31] и снижением правительственной поддержки крупных фермерских хозяйств. Президент Национального сельскохозяйственного совета (*Consejo Nacional Agropesuario, CNA*) Мексики Боско де ла Вега в конце мая 2020 г. оценил возможный рост отрасли в 2020 г. в 2,0%. Он предположил, что снижение спроса на продукцию отрасли со стороны крупных ее потребителей, таких как отели и рестораны, к июлю-августу прекратится, и начнется восстановление. Однако позже Б. де ла Вега признал, что этого не произошло [32], и поэтому можно ожидать переоценки показателя роста в сторону его сокращения. Характерными чертами правительственного курса в сельском хозяйстве являются очевидная недооценка угроз, связанных с пандемией, и всесторонняя поддержка мелких сельских производителей. В связи с этим президент страны заявил: «Раньше поддержка оказывалась сверху, не предоставлялась самым бедным, коренному населению, крестьянам, а крупные производители получали больше поддержки; теперь выиграют мелкие производители» [31]. Около половины бюджетных ресурсов предполагается направить на реализацию четырех программ, направленных на повышение продовольственной самообеспеченности и безопасности, эффективности труда мелкого и среднего производителя, решение проблем низкой доступности отечественных удобрений по приемлемым ценам для мелких производителей [31]. Кроме того, *CNA*, объединяющий частных производителей пищевых продуктов в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе, во время пандемии начал кампанию по раздаче продуктов питания беднейшим слоям населения в сотрудничестве с Национальной палатой грузовых перевозок (*Cámara Nacional del Autotransporte de Carga, CANACAR*) и мексиканской армией. Помощь получили 3,6 млн граждан [32]. Вместе с тем Б. де ла Вега призвал главу государства не пренебрегать средними и крупными аграрными производителями, так как без этого страна не сможет повысить продовольственную самообеспеченность до уровня, рекомендованного Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (*Food and Agriculture Organization of the United Nations, FAO*), т.е. с нынешних 59% до 75%. «Мы хотели бы, — заявил он, — чтобы каждому сектору уделялось внимание, соответствующее его размеру и производственным мощностям.

Мы хотим сократить разрыв между мелкими, средними и крупными производителями» [31].

Динамика мексиканского импорта в 2018—2019 гг. существенно отличалась от траектории развития экспорта. Если темпы прироста экспорта в целом и в США в этот период сократились до уровня, соответственно, 4,7 и 4,0%, то по общему объему импорта в 2019 г. этот показатель снизился почти до нуля (0,6%), а импорт из США сократился на 4,7%. В связи с этим торговый баланс страны в 2019 г. был сведен с активным сальдо в 5,0 млрд долл. при дефицитном балансе в 13,3 млрд долл. в 2018 г. В торговле с США активное сальдо Мексики выросло с 128,7 до 152,8 млрд долл. Несмотря на сокращение импорта, Мексика в условиях обострения торговых противоречий между США и Китаем превратилась в 2019 г. в ведущего торгового партнера Соединенных Штатов.

Сокращение импорта капитальных товаров, по данным ЭКЛАК, составило 9% (16% — согласно журналу *The Economist*), что было одной из причин снижения капиталовложений в основной капитал с 20,6 до 19,7% ВВП [19]. Другим фактором снижения нормы инвестиций в экономику стала приостановка или сокращение президентом ряда дорогостоящих проектов, в том числе, по сооружению аэропорта в Мехико стоимостью в 13,1 млрд долл. [21].

Острый кризис охватил сферу услуг в период пандемии. Особенно сильно от нее пострадали отели и рестораны, бары, развлекательные и культурные объекты, аэропорты и туризм. О масштабах общего спада можно судить по ресторанной индустрии. Почти 80% из примерно полумиллиона ресторанов в стране в мае закрывались, в том числе 30 тыс. — полностью, а у остальных продажи упали на 85%. Прогнозировалась потеря 300 тыс. рабочих мест, или 10% от их общего числа [16]. Перспективы на выход отрасли из кризиса не очевидны ввиду сохранения высокого уровня заболеваемости и смертности людей.

БОРЬБА С НОВЫМИ И СТАРЫМИ ВЫЗОВАМИ

Реакция президента на распространение коронавируса в Мексике была запоздалой. Он недооценил ее опасность. Характерно его заявление, сделанное в марте 2020 г.: «Мы продолжаем нормальную жизнь. Изоляция не является необходимостью. Если можете себе это позволить, продолжайте собираться семьями, чтобы вместе поесть в ресторане. Это укрепляет народную экономику» [33]. К тому времени в стране, при крайне недостаточном тестировании, насчитывалось 405 подтвержденных случаев заражения *COVID-19*. Это обстоятельство и общественное мнение вынудили Лопеса Обрадора ввести с 30 марта чрезвычайное положение, в условиях которого люди должны находиться дома. Но уже с 18 мая, когда инфекция набирала силу, ограничения были ослаблены с целью создать в стране условия для восстановления экономики. Такой подход, предполагавший приоритетность развития экономики над мерами по сохранению здоровья граждан, не был характерен для крупных стран региона. Похожую политику проводит только президент Бразилии Жаир Болсонару (2019 — н/в).

Лопес Обрадор, кроме того, отказался от реализации масштабного пакета стимулирования экономики (ограниченные бюджетные ресурсы в раз-

мере 10 млрд долл., или 1% ВВП, были направлены на поддержку беднейших семей) и избрал курс на урезание расходов, в том числе на импорт [34]. Такая политика не облегчила решение проблем. Смертность от инфекции оказалась очень высокой и к концу сентября 2020 г. достигла 74 тыс. человек [35]. В Латинской Америке большее число жертв пандемии было зарегистрировано только в Бразилии (137 тыс. человек) [35]. Доли умерших от численности населения в этих странах составили, соответственно, 0,057 и 0,064%. В августе 2020 г. снижение ВВП оценивалось в 7,2%, а сокращение экспорта — в 9,0% [34]. В сентябре прогнозируемый правительством показатель спада экономики в 2020 г. составил 8% [36].

Одним из обещаний Лопеса Обрадора, способствовавших повышению его популярности, было искоренение коррупции. Президент возлагал ответственность за ее широкое распространение на частные компании и государственные чиновников. Он заметно сократил в октябре 2019 г. численность чиновников федерального уровня, снизив заработную плату персоналу его администрации и установив 10-летний период ожидания, прежде чем они смогут работать в частном секторе [16]. В 2020 г. появились заявления президента и об успехах в борьбе с коррупцией. Он, в частности, сказал, что «коррупция все еще существует на местном уровне, но федеральные чиновники больше в ней не замешаны» [36].

Однако факты свидетельствуют об обратном. По данным Национального статистического агентства Мексики (*Instituto Nacional de Estadística y Geografía, INEGI*), в 2019 г. количество фактов коррупции выросло на 19% по сравнению с 2017 г. Другой пример относится к присуждению государственных контрактов. В 2019 г. президент обязался запретить контракты без торгов. Но в сентябре 2020 г. 78% всех государственных контрактов в стране были присуждены без проведения публичных торгов, что превышает аналогичные показатели за любой год пребывания у власти предшественника Лопеса Обрадора Энрике Пеньи Ньето (2012—2018) [37].

Хорошо известно, что хроническая коррупция в правительстве приводит к росту организованной преступности. Последняя является для страны одной из самых злободневных проблем, которую, в силу ее масштаба и сложной структуры, следует рассматривать на разных уровнях. Один из них — когда речь идет о воровстве, наносящем большой урон экономике, а другой — когда криминальные структуры контролируют обширные территории, похищают людей и убивают высокопоставленных полицейских, бросая прямой вызов власти.

Вскоре после вступления в должность президента в декабре 2018 г. Лопес Обрадор предпринял энергичные меры по борьбе с криминальными синдикатами, занимающимися кражами топлива из трубопроводов, используя информацию коррумпированных инсайдеров. Он заявил, что в 2018 г. общий объем топливных хищений достиг 65 млрд песо, или 3,4 млрд долл. [38]. Вместе с тем президент подчеркнул, что только 20% топлива похищается с использованием врезок. Остальные 80% крадут коррумпированные чиновники [39]. Меры по борьбе с топливными кражами включали перекрытие трубопроводов и усиление надзора за нефтеперерабатывающими заводами (НПЗ) и терминалами. После перекрытия ряда продуктопроводов были остановлены несколько НПЗ. Эти меры повлекли за собой ряд негативных последствий: начались задержки

поставок топлива и замена его менее качественным горючим; на бензоколонках появились очереди; цены на горючее стали расти. Это вызвало недовольство населения. Решение проблемы затрудняло и то, что население в сельской местности охотно покупает дешевое краденое топливо. Но правительство, проявив настойчивость в борьбе с хищениями, добилось определенных успехов. В начале мая 2019 г. Лопес Обрадор заявил, что его администрация сократила кражу топлива на 95% [40].

Гораздо сложнее и опасней выглядит ситуация, касающаяся противостояния правительства с могущественными наркосиндикатами. Лопес Обрадор стал президентом Мексики в период рекордного уровня убийств и очень низкой раскрываемости преступлений. Согласно отчету, опубликованному министерством безопасности и защиты граждан, в 2018 г. было совершено 33 341 убийство, что более чем на 15% превышает показатель 2017 г. [41]. Ключевым элементом плана Лопеса Обрадора по борьбе с преступностью было создание в марте 2019 г. Национальной гвардии — военизированных полицейских сил [42]. Правительство заявило, что ее численность первоначально составит 50 тыс. человек, но к концу года может достичь 80 тыс. Однако потенциал гвардии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков был использован далеко не полностью, так как большая часть ее личного состава была развернута на южной границе страны, чтобы препятствовать миграции представителей стран Центральной Америки в США через территорию Мексики.

Сложившейся ситуацией воспользовались преступники. В октябре 2019 г. подразделения безопасности были вынуждены освободить захваченного ими сына наркобарона Хоакина Гусмана, чтобы избежать кровопролития. Кроме того, боевики наркокартеля убили проживавших в Мексике девятерых человек — членов одной семьи, имевших двойное гражданство (Мексики и США) [43]. Общее число убийств в стране в 2019 г. достигло 35 588, что на 6,7% больше, чем в 2018 г. [44]. Наконец, в июне 2020 г. было совершено покушение на жизнь шефа полиции Мехико Омара Харфуха, который получил серьезные ранения. Все это свидетельствует о том, что наркосиндикаты владеют инициативой. Позиции государства выглядят ослабленными, и требуется серьезная реформа правоохранительных органов [45].

В концентрированном виде результаты решения ключевых проблем Мексики — преодоление экономического спада, борьба с пандемией и преступностью — можно отразить в следующих показателях. Во-первых, падение ВВП в 2020 г. на 8% или более — 10,2%, по последним данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [46]. Тогда как президент обещал темпы прироста ВВП в 4,0% в течение шести лет [47]. Во-вторых, к концу сентября 2020 г. зафиксировано огромное число умерших от коронавируса — 74 тыс. человек. Наконец, рекорд по числу убийств в 2019 г., и укрепление тенденции к выходу наркосиндикатов из-под контроля государства. Все эти результаты не могут быть признаны удовлетворительными даже со скидкой на то, что правительство находится у власти менее двух лет и столкнулось с необычайно опасной инфекцией.

Популярность президента стала снижаться. Согласно данным большинства опросов, в 2019 г. она сохранялась на уровне 60-70%. И это соответ-

ствует утверждению о том, что в первый год президентского срока мексиканцы судили о главе государства в большей мере по ожиданиям, чем по реальным делам. А ожидания были связаны, в частности, с искоренением коррупции в правительстве. Но этого не произошло. Лопес Обрадор предпринимал меры по поддержке наименее обеспеченных слоев населения. Он дважды повышал минимальную зарплату: на 20% — после вступления в должность, и на 16% в конце 2019 г. Он также поддерживал мелких аграрных производителей, привлекал армию к масштабной раздаче продуктов питания беднейшему населению. Но в июле 2020 г., согласно данным трех опросов, его деятельность поддерживали уже только 52,8-58,0% населения [48], а в сентябре — 53,0% [49]. Очевидно, что на динамику настроений негативно повлияли, прежде всего, действия президента, связанные с явной недооценкой опасности коронавируса, и в значительной мере обусловившие падение ВВП в 2019 г. (при том, что в США его рост составил 2,4%) [50], а также рекордные показатели преступности.

Значительным успехом президента стало заключение договора *USMCA*. В пользу позитивной оценки факта продления интеграционного сотрудничества свидетельствует, в частности, то, что высоким темпам роста экспорта ведущих статей продукции обрабатывающей промышленности (наземный транспорт) и сельского хозяйства (продовольствие) в 2019 г. способствовала еще более высокая динамика их экспорта в США. Но зависимость от США негативно скажется в 2020 г.: в США ожидается спад ВВП в 4,6% [51], а соответствующий показатель Мексики составит не менее 8%. В такой ситуации еще большее значение для населения будут иметь переводы родственников из-за рубежа, достигшие в 2019 г. 36,0 млрд долл., или 2,0% ВВП страны [52].

К числу позитивных результатов можно отнести относительно стабильное финансовое положение Мексики. Правда, президент и его правительство добились этого, во многом отказавшись от крупного пакета мер по стабилизации экономики и преуспев в сокращении расходов, в том числе, на заработную плату высокопоставленных чиновников и на импорт. Продержаться на плаву Мексике поможет и гибкая кредитная линия МВФ в 61 млрд долл. Но очевидно, что эти факторы носят конъюнктурный характер и не будут способствовать решению накопившихся проблем долговременного характера.

В период, когда Германия и Италия, Бразилия, Чили и многие другие страны делают ставку на «зеленую» энергетику, президент Мексики упорно держит курс на поддержку таких государственных монополий, как *Pemex* и *CFE*, производящих электроэнергию путем сжигания углеводородного сырья. *CFE* пытается реанимировать старые ГЭС, не имеющие существенного производственного потенциала. При этом президент «заморозил» большое число проектов по использованию солнечной и ветряной энергетики. В условиях сохранения государственных монополий в энергетике это, вероятнее всего, приведет к консервации неэффективности, примером которой служит *Pemex*.

Мексика крайне нуждается в корректировках правительственного курса, которые позволят продолжить восстановление конкурентной среды, начатое с принятием решения об энергетической реформе, используя потенциал частных, местных и иностранных, компаний. Необходимо пересмотреть архаичное законодательство в сфере трудовых отношений, налогообложе-

ния и социального страхования. Крайне важно существенно повысить уровень исполнения принятых решений.

Для успешной борьбы с наркосиндикатами государству необходимо, используя военизированные формирования полиции, вернуть себе контроль над всеми территориями, что, по всей видимости, потребует увеличения численности и профессионализма военных и полицейских. Но ситуация настолько серьезна, что для ее эффективного разрешения может потребоваться проведение полноценной реформы системы правосудия и правоохранительных органов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. ¿Quiénes fueron los que votaron por AMLO para ganar la Presidencia? México. *Altonivel*. 13.07.2018. Available at: <https://www.altonivel.com.mx/actualidad/mexico/quienes-votaron-por-amlo/> (accessed 20.07.2019).
2. Morales, I. The Shaky Understanding Between Mexico and the United States Under the López Obrador Administration: Will It Be Normalized? *Latin American Policy*, 2020, 22 (1), pp.175-187.
3. Jen Kirby. USMCA, Trump's new NAFTA deal, explained in 500 words. *Vox*. 21.01.2019. Available at: <https://www.vox.com/2018/10/3/17930092/usmca-mexico-nafta-trump-trade-deal-explained> (accessed 10.02.2019).
4. Gordon Lubold, Juan Montes. Trump, López Obrador Tout Cooperation. *Wall Street Journal*. 8.07.2020 Available at: <https://www.wsj.com/articles/trump-lopez-obrador-tout-cooperation-11594250797> (accessed 23.07.2020).
5. Sánchez, L.E.C., Cantalapedra, E.T. Changes and continuities in immigration policy during the first year of the Lopez Obrador Government, *Norteamerica*, 2020, 15 (2), pp. 1-34.
6. Santiago Levy. Amlo is doubling down on failed bets in Mexico. *Financial Times*. 13.07.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/058b618d-fb8a-40e0-9b64-3b58b9bba5f8> (accessed 10.08.2020).
7. Jude Webber. Investors see uncertain future in Mexico. *Financial Times*. 24.05.2020 Available at: <https://www.ft.com/content/d5c3c1c0-e432-11e9-b112-9624ec9edc59> (accessed 5.06.2020).
8. Jude Webber. Mexico: Lopez Obrador makes a big bet on oil. *Financial Times*. 3.10.2019. Available at: <https://www.ft.com/content/d5c3c1c0-e432-11e9-b112-9624ec9edc59> (accessed 5.01.2020).
9. Mexican President Includes USMCA Trade Agreement In His Pandemic Plan. Rodrigo Cervantes. *Fronteras*. 27.04.2020. Available at: <https://fronterasdesk.org/content/1546091/mexican-president-includes-usmca-trade-agreement-his-pandemic-plan> (accessed 22.11.2020).
10. BP. Statistical Review of World Energy 2019. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (accessed 7.01.2020).
11. Emilio Godoy. Mexico's Plan to Upgrade Hydropower Plants Faces Hurdles. *IPS*. 30.03.2020. Available at: <http://www.ipsnews.net/2020/03/mexicos-plan-upgrade-hydropower-plants-faces-hurdles> (accessed 9.04.2020).
12. Anthony Harrup, Robbie Whelan. Mexican government moves to tighten grip on electricity market. *Wall Street Journal*. 17.05.2020 Available at: <https://www.wsj.com/articles/mexican-government-moves-to-tighten-grip-on-electricity-market-11589752754> (accessed 23.05.2020).
13. Jude Webber. Mexico's GDP could fall nearly 9% in 2020. *Financial Times*. 27.05.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/61ff04d2-1d6c-4a30-8b3e-b5d1c8f8e936> (accessed 27.06.2020).
14. Jude Webber. Mexico delays reform of regulators after backlash. *Financial Times*. 14.06.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/361bacc2-e8c7-4312-ad78-feedee8bb3f7> (accessed 24.06.2020).
15. Christopher M. Matthews. Big Oil Companies Lose Billions, Prepare for Prolonged Pandemic. *Wall Street Journal*. 31.07.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/chevron>

swung-to-second-quarter-loss-as-oil-demand-slumped-11596195007?mod=searchresults&page=1&pos=9 (accessed 13.07.2020).

16. Deborah Martínez, Juan Pablo Delgado. AMLO Promised a ‘Transformation. *World Politics Review*. 8.07.2020. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28894/in-mexico-economy-suffers-from-amlo-s-promises-of-transformation> (accessed 24.08.2020).

17. G.Cunha, L.A. Barroso, F.Porrúa, B. Bezerra. Fostering Wind Power Through Auctions: the Brazilian Experience. IAAE Second Quarter 2012. Available at: <https://www.iaee.org/en/publications/newsletterdl.aspx?id=167> (accessed 6.04.2020).

18. 38 Bids From 24 Energy Firms in Chile’s Energy Auctions. SolarPaces.29.10. 2017. Available at: <https://www.solarpaces.org/38-bids-24-energy-firms-chiles-energy-auctions> (accessed 8.05.2020).

19. Wikus Kruger, Anton Eberhard & Kyle Swartz. Renewable Energy Auctions: A Global Overview. May 2018. Available at: http://www.gsb.uct.ac.za/files/EEG_GlobalAuctionsReport.pdf (accessed 30.07.2019).

20. IMF. World Economic Outlook. Washington, April 2020. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306> (accessed 25.07.2020).

21. CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile 2020. Available at: https://repository.eclac.org/bitstream/handle/11362/45000/BPE2019_Mexico_es.pdf?sequence=100&isAllowed=y (accessed 13.01.2020).

22. The economic context of Mexico. *Nordeatrade*. March 2020. Available at: <https://www.nordeatrade.com/fi/explore-new-market/mexico/economical-context> (accessed 21.09.2020).

23. Participación porcentual del sector manufacturero en el producto interno bruto (PIB) en México de 2007 a 2019 Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/596877/participacion-del-sector-manufacturero-en-pib-mexico/> (accessed 16.09.2020).

24. Alejandro Gómez Tamez. Sólo cuatro ramas manufactureras crecen. *Zonafranca*, 21.10.2019. Available at: <https://zonafranca.mx/opinion/enfoque-sobre-economia-y-finanzas/solo-cuatro-ramas-manufactureras-crecen> (accessed 13.12.2019).

25. Life after neoliberalism. *The Economist*. 07.11.2019. Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/11/07/mexicos-radical-president-serves-up-economic-mediocrity> (accessed 15.01.2020).

26. Подсчитано по: International Trade Centre. Available at: <https://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics> (accessed 22.07.2020).

27. Viridiana García. Industria manufacturera, entre las que más ha sufrido por la crisis de Covid-19. *Contralinea*, Mexico. 14.05.2020. Available at: <https://www.contralinea.com.mx/archivo-revista/2020/05/14/industria-manufacturera-entre-las-que-mas-ha-sufrido-por-la-cri-sis-de-covid-19/> (accessed 13.08.2020).

28. Prepárate para el impacto del COVID-19 en el sector manufacturero. Grant Thornton. 21.07.2020. Available at: <https://www.grantthornton.mx/prensa/julio-2020/preparate-para-el-impacto-del-covid-19-en-el-sector-manufacturero> (accessed 13.08.2020).

29. Claire Bushey, Jude Webber. Ford faces parts shortages as virus impacts Mexico factories. *Financial Times*. London, 10.07.2020. Available at: https://www.ft.com/content/96cc20e4-d028-42d1-8784-eb496051726f?ftcamp=traffic/partner/feed_headline/us_yahoo/auddev&yptr=yahoo (accessed 13.08.2020).

30. Valor de la producción agrícola en Mexico de 2007 a 2019. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/592284/valor-de-la-produccion-agricola-enmexico/#:~:text=En%202019%2C%20el%20valor%20de,lo%20reportado%20el%20a%C3%B1o%20anterior> (accessed 15.08.2020).

31. Sector agroalimentario, el que más crecerá en 2020 pese a recortes. *Alto Nivel*. 20.01.2020 Available at: <https://www.efe.com/efe/espana/mexico-empresas/sector-agroalimentario-mexicano-estima-crecer-un-2-en-2020/50001436-4254953> (accessed 14.03.2020).

32. Sector agroalimentario mexicano estima crecer un 2% en 2020. EFE. 25.05.2020 Available at: <https://www.efe.com/efe/espana/mexico-empresas/sector-agroalimentario-mexicano-estima-crecer-un-2-en-2020/50001436-4254953> (accessed 13.08.2020).

33. Jude Weber. López Obrador’s coronavirus nonchalance risks deepening Mexico’s woes. *Financial Times*. 25. 03.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/52eaa6b8-6d5a-11ea-89df-41bea055720b> (accessed 30.07.2030).

34. Country Report Mexico. August 2020. Amsterdam, 11.08.2020. Available at: <https://atradius.com.ru/reports/country-report-usmca-mexico-2020.html> (accessed 12.09.2020)
35. Pandemic politics: the rebound of Latin America's populists. *Financial Times*. 23.09.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/3c24bf86-2c47-4939-9477-cefd655d4d48> (accessed 01.10.2020).
36. Juan Boites, Jude Webber. Mexico's budget assumptions met with skepticism. *Financial Times*, 9.09.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/9da1448d-8ede-4587-8163-6fcc853c5efa> (accessed 26.09.2020).
37. Juan Montes. Mexican Leader Vowed to End Corruption, but Some Ask: 'What Is Different?'. *Wall Street Journal*. 15. 09.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/mexican-leader-vowed-to-end-corruption-but-some-ask-what-is-different-now-11600174811> (accessed 23.09.2020).
38. Mexico making progress against fuel theft, president says. EFE. Mexico. 21.02.2019. Available at: <https://www.efe.com/efe/english/business/mexico-making-progress-against-fuel-theft-president-says/50000265-3905170> (accessed 13.04.2020).
39. Мексиканские военные взяли под контроль шесть НПЗ и терминалы Pemex. *РИА новости*. 8.01.2019 [Meksikanske voennye vzjali pod kontrol' shest' NPZ i terminaly Pemex. [Mexican military takes control of six refineries and Pemex terminals] RIA novosti. 8.01.2019] (accessed 10.07.2019). Available at: <https://ria.ru/20190108/1549097949.html> (accessed 6.05.2020) (in Russ).
40. Kirk Semple. Mexico Declares Victory Over Fuel Thieves. But Is It Lasting? *New York Times*. 05.05.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/05/world/americas/mexico-fuel-theft.html> (accessed 17.07.2019).
41. Christina Maxouris and Natalie Gallón. Mexico sets record with more than 33,000 homicides in 2018. CNN. 22.01.2019 Available at: [https://edition.cnn.com/2019/01/22/americas/mexico-murder-rate2018/index.html#:~:text=\(CNN\)%20Mexico%20recorded%20more%20than,of%20Security%20and%20Citizen%20Protection.\(accessed23.03.2019\).](https://edition.cnn.com/2019/01/22/americas/mexico-murder-rate2018/index.html#:~:text=(CNN)%20Mexico%20recorded%20more%20than,of%20Security%20and%20Citizen%20Protection.(accessed23.03.2019).)
42. Mexico's Congress OKs new national guard championed by Lopez Obrador. Reuters. 15.03.2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-politics-military-idUSKCN1QV3E9> (accessed 17.04.2019).
43. Mexico in 2020: can the honeymoon last? Economic Intelligence Unit. London, 31.12.2019 Available at: [http://country.eiu.com/\(F\(ccsNWSSodjYhn9gvr5pu6kfc2eCov2ToYhnNRkm53d9-7lbN61tumX7hhHTUs3IIMvAJHGeiJMQPnp0Enilcf86_sYf56nvdfeMj4Bvwg1\)\)/article.aspx?articleid=618877045&Country=Mexico&topic=Economy&oid=1796005163&aid=1](http://country.eiu.com/(F(ccsNWSSodjYhn9gvr5pu6kfc2eCov2ToYhnNRkm53d9-7lbN61tumX7hhHTUs3IIMvAJHGeiJMQPnp0Enilcf86_sYf56nvdfeMj4Bvwg1))/article.aspx?articleid=618877045&Country=Mexico&topic=Economy&oid=1796005163&aid=1) (accessed 07.01.2020).
44. Mary Anastasia O'Grady. AMLO's 'Hugs' Won't End Mexican Mayhem. *Wall Street Journal*. New York. 5.07.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/amlos-hugs-wont-end-mexican-mayhem-11593973617?mod=searchresults&page=1&pos=6> (accessed 10.09.2020).
45. Beck H., Regidor, C.B., Iber P. Year one of AMLO'S Mexico Dissent, 2020, 67(1),pp.109-118. Available at: <https://www.dissentmagazine.org/article/year-one-of-amlos-mexico> (accessed 28.09.2020).
46. Mexico News Daily. 18.09.2020. Available at: <https://mexiconewsdaily.com/news/oecd-lowers-its-2020-mexico-growth-forecast/> (accessed 28.09.2020).
47. Eric Martin. AMLO's 4% Mexico Growth Goal Looks More Unreachable. Bloomberg, 03.04.2019. Available at: <https://www.bloombergquint.com/onweb/amlo-s-4-percent-mexico-growth-goal-looks-ever-more-unreachable> (accessed 28.09.2020).
48. El 58% de los mexicanos desaprueba el gobierno de Amlo: encuesta GEA-ISA. *Expansión Política*. 2.07.2020. Available at: <https://politica.expansion.mx/mexico/2020/07/02/encuestas-la-aprobacion-de-amlo-esta-arriba-del-50-encuestas> (accessed 3.08.2020).
49. Jude Webber. Mexico's populist president faces backlash from the people. *Financial Times*. 24.09.2020 Available at: <https://www.ft.com/content/3c5790d7-6437-4291-a0b3-eebc9981b4b2> (accessed 07.10.2020).
50. МВФ понизил прогноз по росту ВВП США на 2019 год. *Российская газета*. 15.10.2019. [MVF ponizil prognoz po rostu VVP SShA na 2019 god [IMF downgrades forecast for US GDP growth for 2019] *Rossijskaja gazeta*. Moskva 15.10.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/10/15/mvf-ponizil-prognoz-po-rostu-vvp-ssh-na-2019-god.html> (accessed 08.01.2020).

Виктор Семенов

51. Восстаноятся, но не все. Fitch уточнило прогноз развития мировой экономики. *Коммерсантъ*. 9.09.2020. [Vosstanovjatsja, no ne vse. Fitch utocnilo prognoz razvitija mirovoj jekonomiki [Will recover, but not all. Fitch Clarifies World Economic Outlook] Kommersant#. Moskva 9.09.2020 Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4483867> (accessed 10.10.2020) (In Russ).

52. Cristian Tellez. Ingreso récord de remesas en 2019. *El financiero*. Mexico. 02.04.2020. Available at: <https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/remesas-familiares-crecen-7-04-y-alcanzan-cifra-record-durante-el-2019> (accessed 5.06.2020).

Viktor L. Semenov (v.semenov@ilaran.ru).

PhD in Economy, Head of the Laboratory of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation,

A difficult start for the President of Mexico. Economic and social aspects

Abstract. The impulse to modernize Mexico's economy since the enactment of the Energy Reform Act in 2012 has been significantly weakened by the radical fall in world oil prices that began in 2014. The new president, AMLO, who came to power in 2018, relying on the high support of voters, took measures to dismantle the reform and preserve state monopolies in the industry aimed at producing energy based on hydrocarbon raw materials and infringing on the interests of private investors. This led to an increase in distrust of entrepreneurs towards the economic course of the president. Already in 2019, the economy began to decline, accelerated in 2020 by a pandemic. Services, a number of manufacturing and oil industries were the most affected by the crisis. Imports of capital goods sharply decreased, export growth slowed down. The factors contributing to keeping the economy afloat are the new integration agreement with the United States and Canada (*USMCA*) and the country's relatively stable financial situation, which is facilitated by the IMF flexible credit line of \$61 billion. The transfers sent from abroad by relatives provide significant support for Mexico's population. But the president's policies require serious adjustments with a purpose to address the long-term problems of economic inefficiency, corruption and increased drug trafficking, and, above all, with a purpose to strengthen the competitive foundations of the economy through its liberalization and widespread use of the potential of private companies.

Key words: economy, recession, export, *USMCA*, renewable energy, private sector, pandemic, organized crime.

DOI: 10.31857/S0044748X0013153-7

Received 12.09.2020.